

ТАЙНА СЛАВЯН

ВОЙГА. ХРОНИКИ
Часть I

16+

И. Сказитель
Войга. Хроники

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сказитель И.

Войга. Хроники / И. Сказитель — «ЛитРес: Самиздат», 2019

«Тайна славян раскрыта! Тайна, что передавалась из поколения в поколение и оберегалась жителями таежной глуши. Какого бога стерли из истории язычества? А главное, почему? Мистический сказочник приоткрыл завесу вселенной и рассказал то, что дано увидеть лишь его глазам!» Первая часть сборника рассказов по мотивам мистического триллера И.Сказителя «Войга» с основной сюжетной линией книги не пересекается. Здесь вы не найдете ответов. Эти истории созданы лишь для того, чтобы создавать вопросы.

© Сказитель И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Анка (400г. до н.э.)	5
Лычегда (400г. до н.э.)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анка (400г. до н.э.)

Две босоногие девушки бежали по летнему лесу. Их смех разносился между деревьями и замирал где-то у их вершин. Та, что была немного постарше, бежала впереди, постоянно оборачиваясь и, словно дразня, поторапливала свою подругу. Вторая же, лет тринадцати на вид, явно была уже не в силах поддерживать заданный темп. Она то и дело спотыкалась и руками отталкивалась от коры деревьев, чтобы не врезаться в них ненароком.

– Анка! Анка! Подожди меня!

– Не отставай! – выкрикнув эти слова, Анка внезапно остановилась и подняла указательный палец вверх. Подруга последовала ее примеру и замерла чуть поодаль от нее. – Ефросинья, слышишь?

– Что? – с испугом переспросила девушка.

– Вода журчит! – Анка задорно засмеялась и еще быстрее прежнего кинулась в сторону желанного звука.

В скором времени деревья расступились. И перед ними пристал небольшой овраг, а у самого его дна весело и беззаботно шелестела быстрая вода.

– Уже темнеет, – с сомнением протянула Ефросинья, поравнявшись с подругой.

– Да брось! Мы столько сюда добирались! Я точно окунусь! – Анка резво спустилась по отвесному склону, где-то проехавшись на собственном платье, а где-то и пятившись назад, пытаясь удержаться рукой за торчавшие из земли корни.

– Не нравится мне что-то, – еще сильнее за переживала подруга, наблюдая за опасным спуском. – Духом неладное чую!

– Каким духом? – усмехнулась девушка, наспех скидывая свое платье. – Тем, что в пятках?

– Не дразни! – обиделась Ефросинья.

– Я любя! Спускайся! – Анка аккуратно дотронулась до поверхности воды ступней и на распев добавила. – Водичка теплая!

Прогнав свои сомнения, девушка принялась спускаться вниз. Она осторожно нащупывала босыми ногами земляные ступеньки и испуганно хваталась за торчавшие корни.

– Ты, видать, боишься? – усмехнулась Анка, которая уже успела зайти в воду по пояс.

– Я просто не хочу испачкаться! – огрызнулась Ефросинья и оступилась.

Она несколько раз повернулась вокруг себя, быстро скатываясь вниз.

– Ха-ха! – засмеялась подруга.

– Не смешно!

Она аккуратно поднялась на ноги, потеряв ушибленную руку, на которой красовалась огромная ссадина. Видимо, это один из корней так ее наградил.

– Залезай прямо так! – крикнула ей Анка. – Заодно и постираешь!

– Нет уж! Теперь точно не полезу.

– Грязная домой пойдешь? Мамка тебя обогреет!

– А мокрую не обогреет? – недовольно ответила ей Ефросинья и села на один из прибрежных камней, жалостливо обняв свои колени.

– Как хочешь! – устало бросила ей Анка, подплывая ближе к берегу.

Внезапно девушка остановилась. Ее внимание что-то привлекло на дне реки.

– Ефросинья! Здесь что-то есть!

– Что? – испуганно отозвалась подруга.

– Что-то на дне.

– Выходи! Скорее! – девушка подскочила на месте, пытаясь разглядеть возможную опасность.

– Чего же ты всего боишься? – упрекнула ее Анка и скрылась под водной рябью.

– Анка? Анка?

– Чего ты голосишь? Лучше посмотри, что я нашла!

Девушка выпрямилась и продемонстрировала подруге маленький камень, который источал яркое легкое голубое сияние.

– Диковинная вещица, да? – она покрутила его перед собой, рассматривая находку со всех сторон.

– А чего он так светится?

– Не знаю.

– А вдруг это колдовское? Что если это проклятый камень? – не на шутку испугалась Ефросинья.

– Проклятые вещи смердят и выглядят отвратительно. А этот камень красивый. Может он какой хороший? Желания исполняет? – предположила Анка, продолжая любоваться диковинкой на своей ладони.

Неожиданно со стороны леса раздался громкий, басистый мужской голос:

– А чего это мы тут делаем?

– А! – вскрикнули девушки в один голос.

– А! – еще раз вскрикнула Анка, а затем повторила испуганный вопль снова и снова.

Вышедшие на край обрыва трое мужчин даже переглянулись меж собой, прекратив улыбаться наготе молодой девицы.

– Анка! Ты чего? – сквозь непрекращающиеся крики подруги спросила Ефросинья.

– Чего это с ней? – покосился самый старший из прибывших.

Он с опаской крепче сжал топор, висевший на его поясе. Вид голой девицы, машущей светящейся ладонью не вызывал в нем никакого доверия.

– Я не знаю, она нашла этот камень и вот...

Ефросинья еле сдерживала слезы. Она плотно зажала рот рукой, когда увидела, как Анка раздирает кожу на своей руке, пытаясь избавиться от злосчастной находки. Но нет, даже таким зверским способом она была не в силах разжать собственные пальцы. Камень не отпускал ее. Он мучал ее. И с каждым мгновением эта пытка становилась все сильнее и сильнее. Ее крик становился все громче и громче, а метания все беспорядочнее. Пока не дошло до того, что она просто не смогла устоять на ногах...

Она упала в воду. Разлетевшиеся от того места круги, разрезали пузыри воздуха, что порождал ее крик, не стихавший даже в такой ситуации.

– Анка! Анка! – еще громче заголосила девушка, глядя, как тонет ее подруга. – Сделайте хоть что-нибудь! – надрывным криком обратилась она к мужчинам.

– Да, что тут сделаешь? Заколдовали девку! – ответил на ее мольбу молодой парень, лет двадцати, нервно почесывая свою короткую бороду.

– Вытаскивать надо, – возразил ему старший.

– Я к ней не притронусь, – покачал головой третий, самый рослый из них.

– Сынки! Вырастил на свою голову трусов! – упрекнул их отец и быстро спустился вниз, с разбега запрыгнув в воду.

Он вынырнул на поверхность вместе с брыкающейся девушкой в руках. А Анка все продолжала кричать, а вместе с хриплыми отголосками былого вопля из ее рта вылетала и вода, которой она уже успела изрядно нахлебаться.

– Чего встали? – крикнул он сыновьям, и тут же извивающаяся девушка выскользнула из его рук. Он попытался вновь обхватить ее руками, но не смог. – Да, помогите же мне!

Поморщившись и опять проведя по бородастой скуле ногтями, один из мужчин бросился к отцу. Высокий еще с секунду перемялся с ноги на ногу, но все же последовал вслед за братом.

– Добромир, хватай за ноги, – скомандовал старший первому подоспевшему к нему из сыновей.

– Да, как же их схватить! – выкрикнул в ответ тот, когда взбесившаяся девица чуть не огрела его по уху.

– А ты уж сноровись! – со злобой процедил сквозь зубы отец. – Ждан, держи за руки!

– Я за ту руку не возьмусь! – наотрез отказался рослый.

– Хоть за какую-нибудь берись! – еще свирепее он прокричал ему в ответ.

Трое не могли никак совладать с бившейся в истерике девушкой. Они то поднимали ее из воды, то вынужденно роняли обратно. Пока отец семейства не выдержал такой неравной борьбы и не схватил девицу за ее длинную косу, и силком не потащил в сторону берега.

Благо длины ее волос хватило на то, чтобы ее руки не могли огреть спасителя. Она лишь изредка в своих беспорядочных движениях доставала ногтями до его крепко сжатого кулака. Но несмотря на это, мужчина не ослабил свою хватку.

Он бросил ее на землю, когда убедился, что они отошли достаточно далеко от края речки. Она продолжала извиваться и кричать, извергая вместе с криком и воду.

– Как она еще не задохнулась?! – громко спросил Ждан, пытаясь перекричать вновь прорезавшийся голос Анки.

– Кто ж ее знает, – ответил отец и повернулся к Ефросиньи. – Вы чьи девки будете?

– Я кузнеца дочка, а ее батька охотник. Они к нам недавно прибыли из соседней...

– Ахр-ахр! – внезапно в крике девушки прорезался гневный рык. Она принялась раздирать кожу на своей груди, кровь хлынула из ее ран.

– Держи ей руки! – скомандовал отец.

Сыновья послушно, хоть и не охотно последовали его приказу. Но лишь Добромир присел подле нее на одно колено, как Анка выхватила из его пояса топор. Парень тут же отскочил от нее в сторону. Но это было ни к чему... Не по его душу замахнулась рука девичья...

Топор с размаху вошел в ее голову. Крик стих. Еще несколько раз дернулись в конвульсиях ее ноги. Пальцы разжались и на землю из бледной ладони выкатился злополучный камень, все так же продолжая сиять, в отличии от ее потухших глаз.

– Анка! – душераздирающий вопль Ефросиньи раскатился по лесу, просачиваясь между деревьями и замирая где-то у их вершин.

Лычегда (400г. до н.э.)

Солнце украдкой прокрадывалось своими палящими лучами через ветки деревьев, досажая и без того измотанным путникам, хаотично расположившихся возле костра и второпях доедавших свой запоздалый обед. Их было больше десяти. Больше десятка бравых мужчин с тяжелыми мечами на поясах. Их можно было бы принять за свору разбойников, если бы не довольно опрятный и чистый вид.

– Как же хорошо! – отклонившись и упершись спиной в крону соседнего дерева, сказал один из ратной компании. Тот, что явно при каких-то волнующих обстоятельствах получил особую примету, в виде повязки на правом глазу.

– Кому как, одноглазый, – недовольно протянул плечистый парень с перемотанной ладонью.

– Вот чего ты вечно всем недоволен, Ратибор?

– А чем тут быть довольным? Жара такая, что аж сдохнуть можно! – пожаловался мужчина и вытер сопревший лоб повязкой на руке.

– Да, ты посмотри вокруг! – не успокаивался приятель. – Благодать-то какая! Как солнце красиво светит...

– Я бы сказал жарит со всей своей треклятой дури! – усмехнулся Ратибор ему в ответ.

– Солнышко-то чем тебе не угодило? – вмешался в их разговор светловолосый парень, лет шестнадцати на вид. Он был самым молодым из их компании, да и самым миловидным к слову. За что частенько и получал колкие прозвища от своих собратьев...

– А тебя, красавица, вообще никто не спрашивал! – осек его Ратибор.

– Не нападай на мальчика, он тебе ничего плохого не сделал, – вступился за парня тучный мужчина лет пятидесяти, что сидел напротив спорившей троицы.

– Глава, так я ж не со зла! – оправдался мужчина.

– Нет, ну правда, братцы! Ну, разве не хорошо тут? – не унимался воодушевленный одноглазый. – Все зелено, все живо! Не то что у нас пещерах! А тишина какая!

– Вот именно, – насупившись полусшепотом произнес Глава, – тишина...

Все мужчины замолчали и прислушались. На их лица пала тень тревоги, а их тела сковало ожидание неминуемой беды, с которой каждый из них уже был до боли знаком.

Они свернули свой лагерь, водрузив малочисленные пожитки на, немного отдохнувших от долгой дороги, лошадей и выдвинулись в путь. На хмурых их лицах читались разные мысли: от жестокого осознания и принятия до злости и ненависти к тому, что им предстояло. Но в сердце каждого из воинов теплилась маленькая искорка надежды, что предательски не затухала, не имея даже и права на какую-либо подпитку в том мире, который был ведом только им.

На окраине поселения до них донеслись первые крики. Мужские и женские голоса сливались в один протяжный стон. Неожиданно из ближайшего к ним дома выбежала женщина в разорванной рубашке. Ее лицо было залито слезами, рот не смыкался, выпуская все новый и новый вопль отчаяния. В ее глазах на искаженном от страданий лице каждый из мужчин видел мольбу.

Она добежала до них и пала на землю. Она протянула одну руку вперед, но не смогла выдать из себя не слова. Только крик, только боль, а теперь и отчаяние. Именно оно заставило ее кататься по зеленой траве и колотить то себя, а то и землю.

Глава первым сделал шаг вперед, приблизившись к ней и опустившись на колени. Он выставил над ней ладонь и на секунду закрыл глаза.

– Оно? – в нетерпении спросил одноглазый.

Мужчина поднялся с колен и, вытащив свой меч из пояса, всадил его в беднягу.

– Оно, – с грустью подтвердил Глава, изымая оружие из тела убитой. – И уже давно. Вьелся в них по самое не хочу.

– Может, зря, – испуганным голосом спросил молодой парень. – Может, к Марьянке их свезем? Выходит?

– Кого можно будет спасти – заберем, а остальных... – он еще раз посмотрел на окровавленное лезвие своего меча. Сколько же отрицания было в этом приговоренном взгляде, – сам понимаешь.

– Когда же эта падла уже нажрется?! – с ненавистью произнес один из мужей.

– Никогда, – отрешенно ответил ему одноглазый и первым двинулся вслед за своим предводителем, навстречу истошным крикам ни в чем неповинных людей.

Картина, что предстала перед их глазами, была не нова для путников. Нет, они встречались с этим безумием уже ни раз. Но каждый раз она вызывала в них ненависть. Каждого из них она заставляла окунуться в печальные моменты собственного прошлого. Моменты, которые они рады были бы забыть.

– Все готово, всех собрали, – сообщил мужчина с перевязанной ладонью своему предводителю, который, облокотившись на забор, наблюдал, как солнце медленно исчезало в зареве багрового заката.

– Иду.

Они подошли к бревенчатому загону для скота, где были собраны оставшиеся живые жители этого поселения. Кто-то был привязан к столбам изгороди, а кто бешено метался по всему загону. Некоторые катались по грязной земле, натываясь друг на друга, разрывая собственную одежду вместе с кожей, а иногда в беспамятстве колотя и лежащего рядом соседа.

Глава поморщился:

– Почему не всех связали?

– Так это... Вревок не хватило, – попытался оправдаться мужчина.

– А в деревне сыскать еще не догадались?

– Так... Собрали все, что было, – он виновато потупил взор.

Предводитель вздохнул, пытаясь вместе с воздухом выпустить из своей груди и тягучую грусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.